

РУССКИЙ СЛЕД В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НАГАЙБАКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Ставятся вопросы, связанные с влиянием русского языка на язык нагайбаков – малочисленного коренного народа Южного Урала. Цель – по данным нагайбакско-русского словаря доказать оригинальность языка нагайбаков и охарактеризовать в нём пласты русских заимствований. Методологическая основа исследования – исторический и антропоцентрический подходы, сопоставительный и описательный методы анализа. Автор исходит из того, что идентичность нагайбаков зиждется на трёх признаках. Первый из них – своеобразный *тюркский язык*; второй – *православие* (нагайбаки считают, что их предки приняли крещение даже раньше восточных славян); третий – *казачество* (статус, которым нагайбаки были отмечены за верную государеву службу в XVIII веке). Несмотря на то, что истории появления нагайбаков на восточных рубежах Российской империи, их роли в охране государственных границ, участию в важнейших военных кампаниях XIX века, в Первой мировой и Великой Отечественной войнах посвящено множество работ, а нагайбакская культура стала объектом изучения не только отечественных, но и зарубежных специалистов, важнейшая составляющая культуры нагайбакской народности – её язык остаётся не просто малоизученным, но и бесписьменным. Существует несколько причин такого положения вещей. Но главная из них связана с длительным периодом непризнания государственной властью нагайбаков как особого, хотя и малочисленного этноса. Новизна и одновременно актуальность исследования состоит в том, что впервые научному описанию подвергается лексико-фразеологический состав бесписьменного нагайбакского языка, которому грозит исчезновение. Его продолжением может стать создание нагайбакской азбуки и грамматики. Общая вера и совместное проживание русских и нагайбаков на Южном Урале способствовали активному влиянию русского языка на нагайбакский язык, особенно в лексико-фразеологической сфере. Результаты публикуемого исследования показали, что фонетическая и лексико-фразеологическая системы нагайбакского языка обладают оригинальностью, а русизмы наиболее ярко представлены в бытовой, религиозной и общественно-политической сферах.

Ключевые слова: нагайбаки, православие, казачество, тюркский язык, русский язык, заимствования.

Введение

Нагайбакский язык, относящийся к тюркской семье алтайской макросемьи, принадлежит одному из малочисленных коренных народов Российской Федерации, компактно проживающих на Южном Урале. Сегодня этому языку, который является ядром самобытной нагайбакской культуры, грозит исчезновение. 15 лет назад, иницилируя провозглашение Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 2008-й год Международным годом языков, Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мацуура обратился в Послании к Ассамблее ООН со словами: «Языки по существу имеют важнейшее значение для самобытности групп населения и отдельных людей и для их мирного сосуществования. Они являются стратегическим фактором продвижения на пути к устойчивому развитию и установлению гармонического сосуществования между интересами глобального и местного характера. Лишь всестороннее принятие многоязычия даст всем языкам возможность обрести свое место в мире, охваченном процессами глобализации» [14, [http](#)]. Между тем каждый месяц человечество теряет 5-6 языков. «При сохранении такой негативной тенденции к концу XXI в. останется только 10% из ныне существующих языков мира. А ведь каждый язык является неоценимым богатством всего человечества», – пишет известный южноуральский тюрколог Г. К. Валеев [13, с. 23]. Потеря нагайбакского языка, как и утрата любого другого языка малочисленного народа, для многонациональной России была бы невосполнимой утратой. Ведь язык каждого народа отражает неповторимое мироощущение, оригинальное представление о вселенной и о самом человеке.

Нагайбаки – необычный этнос, сформировавшийся к середине XVIII столетия. Он издавна привлекал внимание отечественных учёных. «Нагайбак резко отличается от других инородцев в крае. Он – казак, что означает олицетворение отваги, мужества, смелости и бесшабашной удали; одно это название может достаточно характеризовать его», – таким увидела этот народ Е. А. Бектеева, детально описавшая быт и нравы нагайбаков в своём этнографическом очерке «Нагайбаки. (Крещёные татары Оренбургской губернии)», опубликованном дважды: в 1895 и в 1902 гг. [6, с. 181].

Цементирующими факторами культуры нагайбаков, помимо принадлежности их предков к

казачьему сословию и особой тюркской разновидностью их языка, стало православие, что признаётся практически всеми современными учёными, занимающимися историей становления нагайбакского этноса. Наиболее значительными в этом отношении следует признать труды И. Р. Атнагулова, автора историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры нагайбаков второй половины XIX – начала XXI века [2] и монографии, посвящённой анализу формирования их идентичности [1], а также исследования С. Ю. Белоруссовой, опубликовавшей цикл статей о нагайбаках и талантливую книгу о динамике их идентичности [10, с. 17-24; 8, с. 43-53; 7].

По распоряжению Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. был утверждён план основных мероприятий по проведению в 2022–2032 гг. в Российской Федерации Международного десятилетия языков коренных народов¹. Это распоряжение имеет отношение и к лингвистам, которые должны обратить внимание на процессы вымирания языков малых коренных народов в нашей стране. Когда речь заходит о нагайбаках, всегда поражаешься обилию информации, касающейся истории этого народа, его культуры, его антропологических черт. О нагайбаках созданы видеофильмы; об их обычаях, традиционных нагайбакских блюдах, различных ремёслах, национальных костюмах и т. д. написаны книги. Судьбой нагайбаков интересуются не только отечественные журналисты, но и зарубежные. Однако и нагайбакам грозит растворение среди более многочисленных соседних народов, а сопровождается этот процесс обычно забвением языка предков. И вовсе не молодые люди являются главными виновниками того, что свою судьбу они начинают связывать не с судьбой своего народа, что писатели и поэты, рождённые нагайбаками, сочиняют свои произведения не на нагайбакском языке. Существуют объективные причины такого положения дел. И главные из них – отсутствие у нагайбаков системы обучения родному языку и отсутствие собственной письменности. Хотя в дореволюционной России действовали нагайбакские школы и предпринимались попытки приспособить к нагайбакскому языку алфавит, созданный для крещёных татар, подобного рода деятельность была прекращена в советское время в связи с многолетней тенденцией официальных кругов причислить нагайбаков к крещёным татарам.

Основная часть

Судьба нагайбаков, формирование их идентичности теснейшим образом связаны с судьбой России и русским народом. В Российской империи по достоинству было оценено ратное служение нагайбаков. За верность царскому правительству во время башкирских восстаний 30-х годов XVIII в. по именному Указу императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 года нагайбаки были определены на казацкую службу и освобождены от уплаты ясака, а их семьям были выделены плодородные земельные наделы. Блестяще проявили себя казаки-нагайбаки в Отечественной войне против наполеоновских войск (см. об этом [11, с.31–33]), в Первой мировой [12, с. 39–45] и в Великой Отечественной войнах.

Императорский двор прекрасно понимал, как важно для государства сохранение среди инородцев такого сословия, как нагайбакские казаки. И одним из духовных, нравственных инструментов поддержания этого сословия, успешно выполнявшего задачу охраны восточных границ государства от кочевников, была религия. По преданию, передаваемому устно от поколения к поколению, предки нагайбаков, среди которых были и ногайцы, и черкесы, и представители финно-угорских племён, и даже славяне, приняли христианскую веру в её несторианском варианте раньше древних русичей. Так что на Урал, по этому преданию, нагайбаки прибыли уже крещёнными. На наш взгляд, правдоподобность этой легенды подтверждается религиозной лексикой и фразеологией, занимающих значительное место в системе нагайбакского языка.

Вполне возможно, что после победы Ивана Грозного над Казанским ханством во время насильственной христианизации покорённых татар нагайбаки были крещены вторично. Но ислам оставался для большинства татар, в окружении которых жили нагайбаки, ведущей религией. В 1842 году, чтобы оградить их от насильственной исламизации, 1250 нагайбаков-казаков с их семьями были переведены в Оренбургскую губернию военной линии (Об исторических событиях, связанных с отношением нагайбаков к официальной Православной церкви и к исламу, подробно пишет доктор исторических наук С. Ю. Белорусова в работах «Православная идентичность нагайбаков» [9, с. 49-56] и «Нагайбаки на перекрёстке православных и мусульманских миссий» [8, с. 43-53]). Там они основали свои посёлки, в которых компактно проживают до сих пор и ощущают себя особым этносом. Отсутствие же собственной письменности у нагайбаков, стоящее на пути к организации обучения детей родному языку, – результат трудного пути к официальному признанию нагайбаков самостоятельным этносом. Когда в

¹Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 9 февраля 2022 г. № 204-р [Электронный ресурс] // Сайт «Я 360». URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения: 08.09.2022).

1897 году в России проводилась перепись населения, нагайбаки, которых в Верхнеуральском районе насчитывалось 9 219 человек, подали в администрацию сведения о себе как о нагайбакском народе². Но в перечне языков нагайбакский язык не значился, и потому, признав нагайбаков особым этносом, перепись 1897 г., приписала им татарский язык как самый близкий к тому, на котором говорили нагайбаки. Потому, открывая школы для нагайбакских детей, их обучали по учебникам, составленным для крещёных татар-*кряшен*. Уже в советское время, в 1926 г., когда проводилась перепись населения СССР, нагайбаки были признаны самостоятельным этносом, говорящим на особом нагайбакском языке, и вошли в перечень 187 национальностей СССР³. Однако национальная политика в СССР не всегда способствовала сохранению этнической идентичности малочисленных народов, в том числе и нагайбаков. По переписи 1939 г. нагайбаки уже были представлены как татары, а большинство лингвистов с этого времени стали рассматривать нагайбакский язык как средний диалект татарского языка [12, с. 20]. И это имело свои последствия. Нагайбакские школы были закрыты. Дети нагайбаков должны были учиться либо в татарских, либо в русских школах. Лишь Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. нагайбаки были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, где занимают 16-ю позицию. Заслуга в появлении этого судьбоносного для нагайбаков Постановления принадлежит лидерам общественного движения. Однако до сих пор проблема с нагайбакской азбукой до конца не решена. О том, как решалась эта проблема, см. в статье С. Г. Шулежковой «Нагайбаки. Кто они?» [15, с.10–18].

И казачья служба, и общая вера, и многогранные связи с русским населением не могли не отразиться на языке нагайбаков. Учитывая сферы взаимодействия русских и нагайбаков, нетрудно определить основные тематические группы слов и выражений, которые были заимствованы нагайбаками из русского языка. При этом следует учесть, что все заимствованные нагайбаками лексемы переживали процесс адаптации. Будучи агглютинативным, нагайбакский язык одновременно отличается высоким проявлением принципа межслового сингармонизма в структурировании слов, а ударение в нагайбакских словах всегда падает на конечный слог. Это отражается на судьбе заимствованных слов. Обобщённо процессы освоения русских языковых единиц нагайбаками можно представить как акцентологические, фонетические, словообразовательные и грамматические.

Так, на какой бы слог ни падало ударение в русском слове, если оно осваивалось нагайбаками, ударным, как правило, становился финальный слог, а набор гласных, формирующих слоги, обычно подчиняется принципу сингармонизма. Например, лексема *капуста*, имеющая латинские корни, но употреблявшаяся восточными славянами уже в XI в. (она встречается в Святославовом Изборнике 1073 г.), нагайбаками произносится как *кэбестэ, грузди* – как *гөрэздэ, дёготь* – как *дегетс* ударением на последнем слоге. Нередко, перенимая многосложное слово, в котором ударение падает на предпоследний слог, нагайбаки «жертвуют» последним безударным слогом. Так из слова *фанера* (от нем. *Furnier*) получилось *панер*, из слова *квартира* (от нем. *Quartier*) – *патир*. Как свидетельствует адаптация двух последних слов, нагайбаки избегают произнесения некоторых согласных, где бы они ни находились, и ряда сочетаний согласных в одном слоге.

Выяснилось, что в фонетической системе нагайбакского языка отсутствует звук [ɛ]. Поэтому в заимствованных из русского языка словах (пусть даже иноязычного происхождения) носители нагайбакского языка заменяют звук [ɛ] звуком [ɔ]: слово *виза* (отфранц. *visa*) произносят как *биза, ветеран* (отфранц. *vétéran*) – как *бетеран, ваза* (от нем. *Vase* или франц. *vase*) – как *база*, имя *Вася* – как *Баси*. Русский звук [ч] нагайбаки обычно заменяют звуком [ц], а потому *врач* произносится как *брац, чушка* – как *цушка, печурка* – как *пишурка, кучер* (от нем. *Kutscher*) – как *кущери* т. д. Освоенный славянами в раннем Средневековье звук [ф] нагайбаки заменяют звуком [н], а потому слово *фамилия* (от нем. *Familie*) звучит как *памили*, имя *Фёдор* – как *Пидыр, шарф* (от нем. *Schärpe*) – как *шарп*. А звук [х], отсутствующий в нагайбакском языке, его носители заменяют звуком [к] (ср. рус. *мох* и нагайб. *мук*). Причудливо звучат заимствованные из русского языка слова, которые содержат отсутствующий у нагайбаков звук [ц]. Трудно узнать в нагайбакском слове *циркэу* лексему *церковь*. И всё потому, что исконному нагайбакскому языку чужды и аффриката [ц], и губно-зубной славянский [ɛ]. Если в русском слове [ɛ] находится не в начале слова перед гласным, а стоит после гласного, то в

²Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : [кн. 1-89] / под редакцией Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905 // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/436659> (дата обращения: 01.05.2022).

³Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М, 1927-1929. 10 т. В надзаг : Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи. Вып. 4 : Народность и родной язык населения СССР. 1928. XXIX // Электронная библиотека ГПИБ. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/16537> (дата обращения: 01.05.2022).

нагайбакском языке он заменяется неслоговым губным [γ] (ср. рус. *пудовка* – нагайб. *пудаука*, рус. *Петров день* – нагайб. *Питрау бэйрэм*).

Русский след можно обнаружить в нагайбакской бытовой лексике. Это наименования видов одежды (ср. рус. *пальто* (от франц. *paletot*) – нагайб. *пэлтэ*), кулинарных изделий (ср. рус. *блин* – нагайб. *бэлен*, рус. *пирог* – нагайб. *пирук*), предметов домашнего обихода (ср. рус. *ларь* – нагайб. *лар*, рус. *мочалка* – нагайб. *муцала*), домашних животных (ср. рус. *коза* – нагайб. *кэзэ*), орудий труда (ср. рус. *соха* – нагайб. *сука*), растений (ср. рус. *мох* – нагайб. *мүк*, рус. *мак* – нагайб. *мэк*) и т. д. Старшее поколение современных нагайбаков, относящееся к билингвам, участвуя в общественной жизни, говоря на нагайбакском языке, всё чаще используют русские наименования, связанные с социальной сферой. Русскими словами *учитель, пенсия, больница, магазин, контора, депутат, директор, почта* (= *пошта*) вытесняются их нагайбакские аналоги.

В отличие от татар-мусульман, отражающих систему своих религиозных взглядов по преимуществу за счёт заимствований из арабского языка, нагайбаки выработали собственный православный терминологический аппарат, который при взаимодействии с православным населением Урала мог обогащаться русскими параллельными языковыми единицами, оставаясь в целом нагайбакским. Несомненным доказательством христианского вероисповедания нагайбаков является присутствие в их языке наименований трёх ипостасей единого Бога (ср. рус. *Бог Отец* – нагайб. *Қодай Ата*, рус. *Бог Сын* – нагайб. *Қодай Ул*, рус. *Святой Дух* – нагайб. *Изге Тын*), хотя общее именование единого Бога *Изге Торысын*, означающего ‘Святая Троица’, – «гибридный» оборот, состоящий из нагайбакского прилагательного и адаптированного русского существительного *Троица*. С огромным почтением нагайбаки относятся к Богородице, отмечая в её именовании святость и непорочность (ср. рус. *Святая дева Мария* – нагайб. *Изгеқыз Мәрее*). Нередко упоминают нагайбаки сподвижников и сподвижниц Иисуса Христа (ср. рус. *Мария Магдалина* – нагайб. *Магдала Мариясе*). Есть у нагайбаков и собственные наименования христианского знамения (ср. рус. *крест* – нагайб. *қаш*), и места богослужения (ср. рус. *молельня* – нагайб. *кләущатыры* наряду с русским заимствованием *щиркәү* ‘церковь’), и формы обращения к Господу (ср. рус. *молитва* – нагайб. *иман*, рус. *молиться* – нагайб. *иманужырга (эйтергә), табынырга*), а сам процесс крещения нагайбаки называют существительным *щукындырыу*. К поздним заимствованиям из русского языка в нагайбакский следует отнести слова типа *Евангелие, псалом, псалтырь, монах, христианин* и пр., содержащие неудобопроизносимые для нагайбаков сочетания звуков или звуки, отсутствующие в системе исконного нагайбакского языка.

Заключение

Данная работа свидетельствует об оригинальности нагайбакского языка, обладающего особой звуковой системой и своеобразным лексико-фразеологическим составом. Он отличается от других тюркских языков не только фонемным строем (пять нагайбакских фонем, например, отсутствует в татарском языке, диалектом которого большинство современных тюркологов считают нагайбакский язык). Кроме того, свои христианские религиозные взгляды нагайбаки выражают собственными языковыми средствами, которые представляют собой древнейшие пласты слов и сверхсловных единиц, не имеющие ничего общего с аналогичными религиозными пластами других тюркских языков, в том числе татарского, где исламское вероисповедание передаётся по преимуществу через арабские заимствования.

Анализ результатов взаимодействия языка нагайбаков, одного из малочисленных коренных народов Южного Урала, с государственным языком Российской Федерации свидетельствует о том, что компактное проживание на одной территории в окружении русского народа способствовало возникновению в нагайбакском языке большого числа заимствований-русизмов из бытовой, общественно-административной, политической и прочих сфер. Естественно, этот процесс не был односторонним: немало нагайбакских слов осело и в разговорной речи русскоязычных южноуральцев. Но этот процесс нуждается в особом исследовании. Нет сомнения в том, что сохранению нагайбаками своей идентичности способствовало то, что они жили в окружении людей той же православной веры, что два столетия они, будучи казаками, вместе с русскими и другими иноверцами выполняли важнейшую задачу по охране границ России.

В настоящее время перед лингвистами стоит задача не допустить исчезновения уникального нагайбакского языка. В тесном взаимодействии с нагайбакской общиной и основным собирателем данных о нагайбакском языке и его фольклоре О. И. Барышниковой научные сотрудники Словарной лаборатории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова с 2015 года прилагают усилия к сохранению нагайбакского языка. За это время изданы нагайбакско-русский словарь [3], толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа [4] и сборник нагайбакских

частушек [5]. Сейчас идёт подготовка к изданию краткой грамматики нагайбакского языка и азбуки, которые помогут нагайбакам организовать преподавание нагайбакского языка в школах поселений, где компактно проживает этот малочисленный народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атнагулов И. Р. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2015. 380 с.
2. Атнагулов И. Р. Нагайбаки: Опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX –начала XXI века. Магнитогорск изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та, 2007. 244 с.
3. Барышникова О. И. Русско-нагайбакский словарь; Нагайбакша-урьсшасузлек. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. 175 с.
4. Барышникова О. И., Осипова А. А., Шулежкова С. Г. Этемтиктэнэйтелмей // Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа / Науч.-исследовательская словарная лаборатория НИИ ист. антропологии и филологии МГТУ им. Г. И. Носова: под ред. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. 157 с.
5. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. «О тебе душа страдает...»: нагайбакские частушки с переводом на русский язык; собрала О. И. Барышникова; литературная обработка С. Г. Шулежковой; ред. колл.: С.Г. Шулежкова (гл. ред.), В. Ф. Хайдарова, А. Н. Михин, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова / Науч.-исследовательская словарная лаборатория НИИ ист. антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2020. 156.
6. Бектеева Е. А. Нагайбаки. (Крещёные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. Периодическое издание Отделения этнографии Русского географического общества; под ред. В. И. Ламанского. Санкт-Петербург: Типография В. И. Мещерского, 1902. Вып. 2. С. 165–181.
7. Белоруссова С. Ю. Нагайбаки: динамика идентичности. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. 424 с.
8. Белоруссова С. Ю. Нагайбаки на перекрёстке православия и мусульманских миссий // Религиоведение. 2016. № 3. С. 43–53.
9. Белоруссова С. Ю. Православная идентичность нагайбаков // Религиоведение. № 3. 2017. С. 49–56.
10. Белоруссова С. Ю. Траектория этничности нагайбаков // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 24(379). С. 17–24.
11. Бражников А. А. Боевой путь казаков-нагайбаков в заграничном походе русской армии в 1813–1814 годах // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (73). С. 31-33.
12. Бражников А. А. Казаки-нагайбаки на фронтах Первой мировой войны // Вестник Том. гос ун-та. История. 2010. № 3 (11). С. 39–45.
13. Валеев Г. К. Размышления над «Нагайбакско-русским и русско-нагайбакским словарём» О. И. Барышниковой // Русско-нагайбакский словарь; Нагайбакша-урьсшасузлек. Магнитогорск: Издательство МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. С. 20–27.
14. Мацура К. Международный год языков: Послание Генерального директора ЮНЕСКО, 2008 [Электронный ресурс] // ООН [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/events/iyl/> (дата обращения: 07.05.2022).
15. Шулежкова С. Г. Нагайбаки. Кто они? // Барышникова О. И. Русско-нагайбакский словарь; Нагайбакша-урьсшасузлек. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. С. 10-20.

S. G. Shulezhkova (Magnitogorsk, Russia)

THE RUSSIAN THING IN LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THENAGAIBAK LANGUAGE

Abstract. There are the issues of the Russian language influence on the Nagaibaks, a small indigenous people of the Southern Urals, in the article. A Nagaibak - Russian dictionary data is used to prove the Nagaibak language originality and characterize the layers of Russian borrowings in it. The research methodological basis is historical and anthropocentric approaches, comparative and descriptive methods of the analysis. The author proceeds from the fact that the identity of the Nagaibaks is based on three signs. The first of them is a distinctive Turkic language; the second is Orthodoxy (the Nagaibaks believe that their ancestors were baptized even earlier than the Eastern Slavs); the third is the Cossacks (status the Nagaibaks were awarded for faithful service to the sovereign in the XVIII century). Despite the fact that many works have been devoted to the history of the appearance of Nagaibaks on the eastern borders of the Russian Empire, their role in the protection of state borders, participation in the most important military campaigns of the XIX century, in the First World War and the Great Patriotic War, and the Nagaibak culture has become the object of study not only by domestic but also foreign experts, the most important component of the Nagaibak people culture— its language - remains not only poorly studied, but also unwritten. There are several reasons for this state of things. The major one is connected with a long period of the Nagaibaks non-recognition by the state authorities as a special, albeit small ethnic group. The novelty

and at the same time the relevance of the study lies in the fact that for the first time the lexical and phraseological composition of the unwritten Nagaibak language, which is threatened with extinction, is subjected to scientific description. Its continuation may be the creation of the Nagaibak alphabet and grammar. Russian and Nagaibak shared faith and cohabitation in the Southern Urals contributed to the active influence of the Russian language on the Nagaibak language, especially in the lexical and phraseological aspects. The results of the published research have shown that the phonetic and lexico-phraseological systems of the Nagaibak language have originality, and Russianisms are most vividly represented in everyday, religious and social and-political spheres.

Keywords: Nagaibaki, Orthodoxy, Cossacks, the Turkic language, Russian language, borrowings.

REFERENCES

1. Atnagulov I. R. Identichnosti nagaibakov: genezis, struktura, dinamika, Magnitogorsk, Magnitogorskii Dom pečati, 2015, 380 p.
2. Atnagulov I. R. Nagaibaki: Opyt kompleksnogo istoriko-etnograficheskogo issledovaniya khozyaistva i material'noi kul'tury vtoroi poloviny XIX –nachala XXI veka, Magnitogorsk, izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta, 2007, 244 p.
3. Baryshnikova O. I. Russko-nagaibakski islovar'; Nagaibakshcha-urysshchasyzlek, Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G. I. Nosova, 2015, 175 p.
4. Baryshnikova O. I., Osipova A. A., Shulezhkova S. G. Ætemiktænaitelmei, Poslovitsa nedarom molvitsya: tolkovyi slovar' poslovits i pogovorok nagaibakskogo naroda / Nauch-issledovatel'skaya slovarnaya laboratoriya NII ist. antropologii i filologii MGTU im. G. I. Nosova, pod red. S.G. Shulezhkovoï, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pečati», 2019, 157 p.
5. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. «O tebe duša stradaet...»: nagaibakskie chastushki s perevodom narusskii yazyk; sobrala O. I. Baryshnikova; literaturnaya obrabotka S. G. Shulezhkovoï; red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), V.F. Khaidarova, A.N. Mikhin, A. A. Osipova, N. V. Pozdnyakova / Nauch-issledovatel'skaya slovarnaya laboratoriya NII ist. antropologii i ifilologii MGTU im. G. I. Nosova, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pečati», 2020, 156 p.
6. Bekteeva E. A. Nagaibaki. (Kreshchenye tatory Orenburgskoi gubernii), Zhivaya starina. Periodicheskoe izdanie Otdeleniya etnografii Russkogo geograficheskogo obshchestva; pod red. V. I. Lamanskogo, Sankt-Peterburg, Tipografiya V. I. Meshcherskago, 1902, vol. 2, pp. 165–181.
7. Belorussova S. Yu. Nagaibaki: dinamika identichnosti, Sankt-Peterburg, MAE RAN, 2019, 424 p.
8. Belorussova S. Yu. Nagaibaki na perekrestke pravoslaviya i musul'manskikh missii, *Religiovedenie* [Study of Religion], 2016, no. 3, pp. 43–53.
9. Belorussova S. Yu. Pravoslavnaya identichnost' nagaibakov, *Religiovedenie* [Study of Religion], no. 3, 2017, pp. 49–56.
10. Belorussova S. Yu. Traektoriya etnichnosti nagaibakov, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 24(379), pp. 17–24.
11. Brazhnikov A. A. Boevoi put' kazakov-nagaibakov v zagranichnom pokhode russkoi armii v 1813–1814 godakh, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2009, no. 7 (73), pp. 31–33.
12. Brazhnikov A. A. Kazaki-nagaibaki na frontakh Pervoi mirovoi voiny, *Vestnik Tom. gos un-ta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2010, no. 3 (11), pp. 39–45.
13. Valeev G. K. Razmyshleniya nad «Nagaibaksko-russkim i russko-nagaibakskim slovarem» O. I. Baryshnikovoï, Russko-nagaibakski islovar'; Nagaibakshcha-urysshchasyzlek, Magnitogorsk, Izdatel'stvo MGTU im. G. I. Nosova, 2015, pp. 20–27.
14. Matsura K. Mezhdunarodnyi god yazykov: Poslanie General'nogo direktora YuNESKO, 2008 [Elektronnyiresurs], OON [sait], URL: <https://www.un.org/ru/events/iyl/> (accessed 1 May 2022).
15. Shulezhkova S. G. Nagaibaki. Kto oni?, Baryshnikova O. I. Russko-nagaibakskii slovar'; Nagaiba-kshcha-urysshchas yzlek, Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G.I. Nosova, 2015, pp. 10–20.

Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 49–54.

Shulezhkova S. G., The Russian Thing in Lexical and Phraseological System of the Nagaibak Language, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 3, pp. 49–54.

Дата поступления статьи – 10.08.2022; 0,69печ. л.

Сведения об авторе

Шулежкова Светлана Григорьевна, д-р филол. наук, профессор каф. русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова; Магнитогорск, Россия; shulezkova@gmail.com.

Author:

Svetlana G. Shulezhkova, Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU); shulezkova@gmail.com.